

РУССКИЕ И АНГЛИЙСКИЕ ГЛАГОЛЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ

Представлены методы и приемы оптимизации обучения русскому языку как иностранному с использованием наиболее частотных русских глаголов пространственного положения и их английских эквивалентов. Данные лексические единицы пространственной семантики исследовались на основании логико-понятийных разделов идеографических словарей, с помощью сопоставительного анализа семантики русских и английских глаголов, способствующих продуктивному формированию умений и навыков студентов-иностранцев в различных видах речевой деятельности.

Ключевые слова: оптимизация; обучение; анализ; речевая деятельность.

Стремление обучаемого иностранного студента овладеть русским языком не всегда в полной мере получает ответ на его запросы в контексте множества разработанных разнообразных программ обучения, методических пособий и рекомендаций, спецкурсов обучения. Не обесценивая достоинств и заслуг авторов, внесших существенный вклад в дело оптимизации обучения русскому языку как иностранному, они не всегда приносят эффективный результат.

Причина, на наш взгляд, кроется в желании любого студента-иностранца овладеть разговорной речью изучаемого языка, а предлагаемые методики зачастую отличаются чрезмерной академичностью. Следовательно, задания не могут быть слишком легкими или сложными. Но почти все виды заданий должны быть направлены преимущественно на развитие устной речевой деятельности иностранных студентов.

Наиболее частотные русские глаголы пространственного положения и их английские эквиваленты, будучи носителями действия (статичный и динамичный аспекты), отображают различные сферы жизнедеятельности человека и в силу этого обстоятельства являются оптимальным языковым средством развития речи обучающихся.

Согласно развиваемой нами на основе русских и английских глаголов пространственного положения, их семантических и функциональных свойств точке зрения речевая деятельность студента должна представлять собой целенаправленный процесс, который предусматривает основные виды речевой деятельности, происходящей на уровне способа реализации вида по следующей схеме:

чтение → аудирование → письмо → говорение.

Реализация вида речевой деятельности может происходить в ином схематичном порядке, в зависимости от цели обучения, в частности:

аудирование (слушание) → чтение →
→ говорение → письмо.

Эти виды зависят от характера общения (субъект, объект общения), направленности общения (размышление наедине с самим собой или собеседником – реципиентом информации), формы общения (устной или письменной).

Вышеизложенное имеет важное значение с точки зрения целенаправленного, продуманного определения учебных задач в условиях интенсивного обучения русскому языку на материале русских и английских глаголов пространственного положения, которое предполагает тот или иной тип речевых действий.

А.А. Леонтьев считает, что в речевой деятельности выделены наиболее важные для процесса овладения изучаемым языком моменты: ориентировка в условиях деятельности, типы речевых действий операций, выработка плана в соответствии с результатом ориентировки, реализация этого плана и контроль [1. С. 108].

В плане обучения наиболее частотным русским и английским глаголам пространственного положения ориентирование означает точное определение типа задания (речевой деятельности).

Перед обучающимися стоит задача: проверить по русскому и английскому толковым словарям значения наиболее частотных глаголов, определив, к каким логико-понятийным разделам идеографических словарей Л.Г. Бабенко [2] и П.-М. Роже [3] относится тот или иной глагол.

В предлагаемой таблице представлены рубрики словарей тезауруса Л.Г. Бабенко, П.-М. Роже, в которых наиболее часто представлены русские и английские глаголы пространственного положения. Типы учебных действий (речевых действий – А.А. Леонтьев) при проведении сопоставительного анализа семантики слова обуславливают необходимость проведения компонентного анализа словарных дефиниций в последовательности, предлагаемой нами в алгоритмах семасиологического анализа.

Например, проанализировав русские и английские глагольные лексемы *стоять/to stand*, *сидеть/to sit* и на основании полученных дистриктивных признаков «помещения, помещенности в пространстве/во», мы можем отнести глаголы *стоять/to stand* к словарным статьям: «Локализованность» (Situation), «Локализация» (Loca-tion), «Присутствие» (Presence), в то время как глагольная лексема *сидеть/to sit* по результатам анализа может быть отнесена только к логико-понятийной категории «Локализация» (Location).

Разработка приемов и методов обучения только в рамках самих видов речевой деятельности, таких как устная речь, чтение, письмо и т.д., не означает, что наличие перечисленных компонентов речевой деятельности предполагает формирование системных знаний в виде умений и навыков, поэтому необходим творческий подход к определению учебных действий, которые зачастую должны опираться на экстралингвистические факторы, формирование теоретического мышления, которое, как считает Б.В. Беляев, оказывает положительное влияние на образование умений и навыков в условиях речевой деятельности [4. С. 32].

Проведение сопоставительного анализа семантики слова реализует гностические умения студентов, их

умение сравнивать языковые единицы и классифицировать их, что, в свою очередь, также способствует развитию научного мировоззрения у студентов.

Известно, что вербальное общение между людьми реализуется с помощью тех или иных видов речевой деятельности.

Обучение русскому языку как иностранному содействует интенсивному проявлению функции саморегуляции и функции обобщения, начавшимся еще в старшем школьном возрасте; в плане развития речи их роль трудно переоценить, так как упомянутые функции связаны с появлением новых знаний о русском и английском языках, самостоятельности рассуждений, смысловой выразительности, продуманности рассуждений. Письменная речь студента отличается целостностью и продуманностью, совершенствуются знания синтаксиса и стилистики русского и английского языков, поэтому внедрение данных умений и навыков будет способствовать возникновению прочности навыков анализа изучаемого материала и его обобщению.

Дальнейшая реализация и совершенствование познавательных и коммуникативных способностей студентов-иностранцев трудно себе представить без такого вида речевой деятельности, как текст. Чтобы конкретизировать знания, умения и навыки иностранных студентов, текст является объектом речевой (текстовой) деятельности, где представлены исследуемые глаголы.

Предметом текстовой деятельности в данном случае являются анализируемые глаголы, возможности в плане реализации их семантических и функциональных особенностей на микроуровне (отдельного слова, предложения) и макроуровне (нескольких предложений или абзаца, нескольких абзацев), а также коммуникативные возможности глаголов пространственной семантики в плане общения между говорящим и воспринимающим информацию, что, в свою очередь, предполагает наличие психологической структуры: определение мотива коммуникации, цели, задачи, действия и операции.

Структурной единицей процесса является действие. Действие предполагает направленность (цель, мотив, потребность), которая реализуется в речи в двух положениях: в содержании коммуникации (речь субъекта устная/письменная) и форме коммуникации (лексико-грамматические средства выражения речи субъекта).

Являясь единицами речевой деятельности, русские и английские глаголы пространственной семантики означают действия, которые реализуются в планах высказывания (письменного, устного) в виде речевого поступка – простейших единиц вербального общения, которые можно разбить на четыре группы:

1. Глаголы пространственной семантики, с помощью которых сообщается информация, описывающая местонахождение субъекта/объекта, имеющих инвариантное значение «помещение/помещенность в пространстве/во»:

В пять часов следующего дня пожилой Джолион сидел один у стола с сигарой во рту и с чашкой чая.

At five o'clock the following day old Jolyon sat alone, a cigar between his lips, and on a table by his side a cup of tea [5].

Хотя употребленное в приведенном предложении обстоятельство образа действия и сопутствующих яв-

лений должно означать динамичность действия глагола *сидеть/to sit* в прошедшем времени (Past Indefinite Tense), но благодаря предикативному компоненту *один/alone*, выражающему состояние субъекта, мы можем прийти к заключению, что пожилой Джолион сидел в кресле продолжительное время, что, в свою очередь, означает, что в глаголах *сидеть/to sit* актуализируется значение статичности, т.е. «помещенности субъекта в пространстве».

2. Глаголы пространственного положения, участвующие в речевых поступках, стимулируют активность субъекта/объекта в общении.

В качестве иллюстрирующего примера можно привести отрывок из диалогической речи:

A: Вы были готовы в 9 часов?

B: Да. Фактически я был готов в восемь.

A: Как зовут музыканта, которого мы встретили вчера вечером?

B: Майкл.

A: Were you ready at 9 o'clock?

B: Yes, I was. As a matter of fact, I was ready at eight.

A: What was the name of the musician we met last night?

B: Michael.

В приведенном фрагменте употреблены глаголы-гиперонимы *быть/to be* в прошедшем времени (Past Indefinite Tense). Диалог между партнерами стимулируется присутствием глаголов пространственного положения *быть/to be*, которые являются глаголами-гиперонимами по отношению ко всем исследуемым глаголам, так как выражают психическое состояние учащегося либо его местонахождение и располагают участников общения к деятельности.

3. Глаголы пространственного положения, участвующие в речевых поступках, имеющие инвентивные характеристики (описание и аргументация действий) состояний объекта/субъекта:

Мать едва ли могла когда-либо предполагать подобное обращение, поскольку мы можем позволить себе держать только одну служанку, и поэтому она занята по дому почти все время.

Mother is hardly ever able to have a treat like that, because we can only afford to keep one maid, and so Mother is busy in the house nearly all the time [5].

В иллюстрируемых примерах употреблены одни из наиболее частотных русских и английских глаголов пространственной семантики *сохранять/to keep*, которые использованы в предложении в функции инфинитива – неопределенный, активный (Indefinite, Active), называемыми действия как часть составного глагольного сказуемого, которые как бы завершают аргументацию мысли, начатой в первой части предложений, о том, что мать едва ли могла когда-либо предполагать подобное обращение, так как они могли себе позволить держать в доме только одну служанку.

4. Глаголы пространственной семантики, участвующие в речевых поступках, имеющие контактивные характеристики (установление и поддержание контактов в форме приветствий, поздравлений, завязывание знакомства и т.д.).

Рассмотрим пример:

Надеюсь, я не заставил вас ждать.

I hope I didn't keep you waiting [5].

В нем глаголы пространственного положения *сохранять/to keep* использованы в предложениях с синтаксической конструкцией, которая именуется как сложное дополнение. В данном случае наличие глаголов *сохранять/to keep* стимулирует развитие дальнейшего контакта между партнерами.

Интенсификация учебного процесса предполагает задействование всех структур учебной деятельности,

таких как учебная задача/учебная ситуация, учебные действия, контроль, оценка. Один из компонентов структуры, учебная задача, предполагает усвоение обучаемым объема полученных знаний, что обуславливает осуществление поставленной коммуникативной задачи, так как данный вид речевой деятельности предполагает реализацию определенных намерений говорящего, воздействующего на сознание партнера.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тезаурус – идеографический словарь, в котором показаны семантические отношения (синонимические, родовидовые и др.) между лексическими единицами.

² Дистинктивные признаки – то же, что дифференциальные. Дифференциальный признак – такой, который служит для различения, который обеспечивает (создает) различение.

³ Гностический – познавательный.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Леонтьев А.А.* Некоторые проблемы обучения русскому языку. М., 1970. 87 с.
2. *Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л.Г. Бабенко.* М., 1999. 704 с.
3. *Roget's Thesaurus of English Words And Phrases.* London : Penguin Books, 1978.
4. *Беляев Б.В.* Очерки по психологии обучения иностранным языкам. М. : Просвещение, 1965. С. 32.
5. *John Galsworthy.* The Forsyte Saga. Moscow, 1975.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 13 июня 2011 г.